

ОМУТ ЦАРЕВНЫ

Им нельзя быть вместе...

Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова
Омут Царевны
Серия «Мир нерассказанных
историй. Романы Анны Антоновой»
Серия «Новые истории
о Царевичах», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69980002

Омут Царевны: Эксмо; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-195595-3

Аннотация

Ретеллинг «Сказки о царе Салтане» в современной реальности. Царевич отправляется выполнять свой долг, а его возлюбленная остается наедине с враждебным миром, где все против нее и некому прийти на помощь... Счастье близко, но на пути к нему слишком много препятствий. Окольная дорога порой оказывается короче прямой. Царевне придется сделать выбор...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Антонова

Омут Царевны

© Антонова А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

Утро

Тест показывал две полоски. Ясно и отчетливо, но она все равно не поверила. Это какая-то ошибка! В коробке лежал еще один, но повторять смысла не было. Купила подороже, думала, результат будет точнее, но оказалось, переплатила лишь за то, что их два.

Героини фильмов в этот момент начинали скакать от восторга, плакать от счастья или, наоборот, убиваться об стену от отчаяния. Ничего подобного она не чувствовала. Вообще не испытывала никаких эмоций, рассматривая картонную полоску на ладони. Не может целая жизнь зависеть от бумажки с черточками!

Должны быть и другие изменения. Читала, что многие женщины догадываются по ощущениям задолго до всяких тестов. А у нее все совершенно как обычно. Значит, и нет ничего, а тест бракованный. Она же не какая-то там особенная!

Василиса услышала шаги, поспешно скомкала картонку в кулаке и спрятала в карман халатика. Дверь на кухню приоткрылась.

– Ты чего не спишь? – пробормотал Елисей, появляясь на пороге.

– И тебе доброе утро, – отозвалась она.

Смотрела на него, заспанного, растрепанного, жмурящегося от света – с вечера никто не позаботился задернуть шторы, – и привычно пугалась своего счастья. За что ей досталось такое чудо? Неужели этот мальчик принадлежит ей? Нет, не принадлежит, конечно. Он просто с ней, любит ее и хочет. Вот и сейчас заинтересованно поглядывает на ее голые коленки, хотя не до конца проснулся. Василиса скользнула взглядом по его фигуре и смущенно отвела глаза – ну да, точно. Он же еще не успел одеться...

Сколько месяцев прошло, а она не могла привыкнуть, какую реакцию у него вызывает. В ней же правда нет ничего особенного! Такая же, как все...

Но это пока. Он ведь еще не знает ее маленький секрет. Очень скоро все может измениться... Впрочем, не надо поднимать панику, пока не подтвердилось. Не стоит отталкивать мальчика раньше времени. Можно немного потянуть, сохраняя видимость, что у них все по-прежнему. Продлевая свое пугающее счастье...

– Будем завтракать? – буднично спросила Василиса, поднимаясь с диванчика, но тут же оказалась на нем снова.

– Будем, – проговорил Елисей хриплым со сна голосом, от которого у нее по спине побежали мурашки. – Но попозже.

– Нам ехать надо, – слабо воспротивилась она. – Забыл, что твои сегодня приглашали?

– Ничего я не забыл. И вообще не понял: что такое?

Он прижал ладонь к ее лицу, но не ласково, а слишком резко. Почти пощечина, но она не обиделась, чувствуя, как где-то в затылке рождается ответная волна желанья и катится вниз по позвоночнику. У всех нормальных людей внизу живота, а у нее, как обычно, в голове...

Ей нравилось подчиняться. В этом не было ничего унижительного, наоборот, придавало уверенности. Она любима, желанна и не хочет быть ни с кем, кроме этого мужчины. Парня. Мальчика...

Ну и пусть они опоздают. Ей и не хотелось туда ехать. Чем меньше времени они там проведут, тем лучше, так что не стоит заморачиваться. Это просто привычка все и всегда делать по правилам. Она допустила всего одно исключение...

Именно оно сейчас впивалось губами в ее шею и плечи. Чувствовала, что Елисей старается контролировать себя, но ему неважно удастся. Это одновременно льстило и пугало. Потом следы останутся – проходили, знаем. Что у нее есть приличного из одежды с высоким воротником?..

Елисей дернул молнию на ее халатике, и она сообразила, что не успела снова надеть белье.

– Будем завтракать, да? – немедленно уличил он, сжимая пальцами ее бедро. – А сама...

– Да я просто...

Он зажал ей рот свободной рукой:

– Помолчи теперь. За вранье будешь наказана.

Она была согласна на что угодно. Только бы не выпала из

кармана дурацкая бумажка...

Василиса стояла перед зеркалом и изучала свое отражение. Следы, конечно, остались, притом высоко, никаким воротником не скроешь, даже водолажкой со стойкой. Она и не собиралась идти в водолажке – наряд явно неподходящий, ее могут неправильно понять. И так много вопросов на ее счет имеется, не стоит усугублять...

Придется замазать тональником и распустить волосы, чтобы точно было незаметно. Не хватало ей косых взглядов и ехидных усмешек!

– Лис, ты готова?

– Иду, – отозвалась она.

Сам виноват, а теперь торопит. Впрочем, Василиса не обижалась. Просто не способна была испытывать к Елисею никаких отрицательных эмоций. Что бы он ни делал, все хорошо и правильно. Понимала: так нельзя, но ничего не могла изменить. По крайней мере, пока...

Бумажку с полосками она запихала поглубже в сумку. Знала, что Елисей не станет копаться в мусоре, но все равно не смогла выбросить. Упаковку с оставшимся тестом убрала в коробку с лекарствами. Это лучшее место для маскировки, по мнению авторов детективных романов. Как говорится, прячь лист в лесу...

Маловероятно, что Елисей туда ползет – если что-нибудь понадобится, у нее попросит. Но всегда можно сказать: просто так лежит, на всякий случай, у каждой девушки есть. У

нее, правда, никогда не было, это первый в жизни... Срок годности, конечно, выдаст правду, но она слишком глубоко закапывается. Не об этом надо думать.

Думать «об этом» Василиса сейчас была не в состоянии. Завтра, как заповедовала незабвенная Скарлетт. Только бы пережить сегодняшний день...

– Лис!

Она провела пальцами по коже, втирая крем, включила свет поярче, откинула волосы и повернула голову: черт, все равно заметно. Будем надеяться, никто не станет утыкаться носом ей в шею, а издали в глаза не бросается. Не обматываться же шарфиком – это будет выглядеть слишком вычурно.

Она снова посмотрелась в зеркало, и испуганный блеск в глазах ей очень не понравился. Надо постараться по дороге стереть это выражение, принять более безмятежный вид и в целом настроиться. Расслабляться нельзя...

– Лис, я уже такси вызвал!

Он опять все сделал по-своему, не советуясь с ней. Впрочем, как всегда. Но ей нравилось в нем даже это...

Пока ехали по улицам, Василиса еще держалась. Но когда свернули на загородную трассу, ее снова накрыло.

– А мне точно надо туда идти?

Елисей нашел ее руку и слегка сжал.

– Да ничего особенного не будет. Просто день рождения дедушки, вся семья соберется.

– Но я-то не из вашей семьи. Меня даже не приглашал никто...

– Олды сказали обязательно с тобой приходиться.

– Зачем? Твой папа меня уже видел.

– А мама-то нет.

Сердце противно заныло. Так и знала, что это смотрины. Любящая мамочка переживает, как там ее сыночек, не обижают ли его. День рождения семейного аксакала – так себе повод, но, видимо, подождать более подходящего события не хватило терпения.

Такси беспрепятственно пропустили на территорию коттеджного поселка, и скоро автомобиль притормозил у массивных ворот. Из-за высокого забора виднелась только крыша, и снаружи невозможно было оценить ни дом, ни участок.

– Спасибо, до свидания, – бросил Елисей водителю, выходя из машины, и она уловила в его голосе непривычные барственные нотки.

Видимо, возле родового гнезда он почувствовал себя наследным принцем, царевичем Елисеем. Точнее, Елисеем Царевичем... До сих пор не могла привыкнуть к его имени и фамилии. Богатая фантазия у мамочки! С этой нестандартной женщиной ей и предстояло свести знакомство в скором времени.

Может, у них тут и дверцу даме положено открывать? Василиса помедлила секунду, но ничего не дождалась и выбралась из машины самостоятельно. Не барыня.

Их ждали – калитка открылась без звонка, и они шагнули на территорию. Готовилась увидеть хрестоматийную безвкусицу с какими-нибудь статуями и фонтанами, но двор выглядел скромно: газон с разбросанными по нему деревьями, цветов почти нет, лишь небольшая клумба возле крыльца. Головки разноцветных поздних астр уныло поникли, побитые осенними дождями, и это напомнило ей о школе. Впрочем, забудешь о ней, как же! Профессия не позволяет...

Почему-то ей представлялось, что им откроет дворецкий или горничная, но все вышло гораздо проще – Елисей толкнул дверь, которая тоже оказалась не заперта, и они шагнули в прихожую. Там никого не обнаружилось, лишь вешалка топорщилась разнокалиберной одеждой, а по полу была разбросана обувь. Собралось так много гостей или здесь не слишком следят за порядком? Это обнадеживало. Значит, и до нее не будут докапываться...

– Елеса, ты? – раздался из глубины дома женский голос. – Раздевайтесь, проходите, я сейчас.

«Елеса»! Думала, это шутка, а мамочка действительно его так называет. Она бросила взгляд на Елисея, стягивавшего кроссовки, – он нисколько не смутился и крикнул в ответ:

– Привет, мамуль!

С ума сойти, какие нежности. В ее собственной семье не принято ничего подобного, поэтому слышать было дико. Может, постепенно она привыкнет. Если представится такая возможность, конечно.

Елисей остался в носках, а ей как быть – тоже шлепать по полу босиком? Конечно, многие люди не признают тапки, но она к ним не относится. Надо было туфли брать?..

– Ну привет! – в прихожую вылетела взмыленная женщина в фартуке, на ходу вытирая руки кухонным полотенцем.

Это и есть мама Елисея? Сама готовит праздничный стол? Та расцеловалась с ним и запричитала:

– Как ты, сыночек? Не голодаешь? Кажется, похудел...

У Василисы непроизвольно дернулся уголок рта. Не далее как пару часов назад делала ее драгоценному сыночку горячие бутерброды и варила кофе. Вообще-то он по утрам предпочитал овсянку, но они отвлеклись, и варить кашу стало некогда.

– Нет, – коротко отозвался Елисей.

Молодец – сразу пресек дискуссию на столь увлекательную для мамы тему. Та искоса взглянула на гостью из-за его плеча, но Василиса в ответ лишь лучезарно улыбнулась. Если мадам пытается развести ее на оправдания и подробные рассказы о том, как и чем именно она кормит ее мальчика, то мимо.

– Мам, это Василиса.

– Очень приятно, – пропела та. – Много о вас слышала.

– Взаимно, – выдавила она, не зная о маме своего любимого практически ничего.

– Василиса Андреевна, если не ошибаюсь?

– Да, а вы?.. – невинно спросила она, хотя Елисей по до-

роге сказал, как зовут его маму.

– Галина Алексеевна, – после паузы ответила та. – Можно просто Галина. Мы ведь почти ровесницы...

Мадам смерила ее оценивающим взглядом, задержавшись на ногах, и вдруг спохватилась:

– Тапочки! Елесь, поухаживай.

Он, ворча, полез в шкаф:

– Да у вас тут как всегда... Эти подойдут?

Василиса торопливо кивнула, даже не взглянув, что он там накопал. Слишком много внимания к ее скромной персоне. И это только начало...

– Проходите в гостиную, – пригласила хозяйка. – У меня почти все готово, скоро садимся.

– Может, помочь? – предложила она, вспомнив правила хорошего тона.

Та взглянула на нее с сомнением:

– Нет, спасибо. Лесь, покажи даме, где руки помыть.

«Даме»! Вроде ничего особенного, при этом одним словом выразила свое отношение. Ну и ладно. Потерпеть полдня, и все закончится. Им не детей крестить...

Василиса вспомнила валяющуюся на дне сумки бумажку с полосками и мрачно усмехнулась.

* * *

Боль и холод. Холод и боль. Непонятно, что сильнее. Ту-

по и монотонно ноет висок, не позволяя додумать ни одну мысль до конца. Потом приходит холод. Он должен действовать как обезболивающее, и на время это помогает. Но постепенно тело привыкает, и тогда боль возвращается с удвоенной силой.

Это легко исправить: поможет обычная таблетка. Но именно она почему-то недоступна. Да и запить нечем, воды под рукой нет. Простая житейская проблема кажется непреодолимой и приводит в отчаяние.

Иногда от головной боли помогает сон, но явно не сейчас. Глаза закрываются, усталость наваливается так, что трудно пошевелиться, и вроде бы забытье близко, стоит только остановить бесконечный поток навязчивых мыслей. Но это сложнее: они цепляются одна за другую, и их медленное течение почти незаметно. Главное коварство – они создают иллюзию отдыха, на самом деле еще больше лишая сил. Физически ощущаешь, как истекает отведенное на сон время, но ничего не можешь поделать.

Безнадежные попытки провалиться в беспомощность выматывают так, что становится страшно: вдруг уже не получится? Есть же заболевание, при котором человек не может спать. Какое оно – постоянное бодрствование: один день сменяется следующим, а мозг не отключается ни на минуту? Испытываешь противоречивые желания – и проверить это, и никогда не узнать.

Хочется потерять сознание, и кажется, момент уже

близок. Но допускать этого нельзя, иначе случится беда...

Глава 2

День

На семейный обед собралось не так много народу. Во главе стола восседал именинник – крепкий старикан лет восьмидесяти. Этот взглянул на нее равнодушно и едва ли вообще понял, кого привел с собой младший внук. Он был слишком занят собственной персоной, явно наслаждаясь общим почитанием. Все бы так реагировали – можно было бы от молчаться и затеряться на фоне. Впрочем, если изначально планировались смотрины, это вряд ли прокатило бы.

Елисей перекинулся с аксакалом парой дежурных фраз, почему-то называя дедушку на «вы», и больше к нему не обращался. Воистину в каждой избушке свои погремушки.

Его мать сняла фартук, распустила стянутые в хвостик волосы и вышла к столу в красивом длинном платье, на фоне которого Василиса почувствовала себя замарашкой. Не придумав ничего лучше, она надела брюки и блузку с асимметричным воротом, надеясь, что он отвлечет взгляды от шеи.

К счастью, другие гости подошли к выбору нарядов менее формально. Отец Елисея – единственный из всех, кого она видела раньше, – похоже, явился с деловой встречи, несмотря на выходной. Он снял пиджак и остался в рубашке с жилеткой. Его родной брат, еще один сын именинника, был в

джинсах и свитшоте. Присутствовали также две его дочери, двоюродные сестры Елисея, обе с мужьями и детьми – это их вещами была завалена прихожая.

Звали их по-простому и почти одинаково – Арина и Марина, семейной традиции давать детям чудные имена не просматривалось. Хотя они же родные племянницы отца Елисея, а не матери. Из Царевичей здесь только он сам – так получилось, что парень носил фамилию и отчество от первого мужа матери и не хотел ничего менять.

Обед начался мирно. Солировал отец Елисея, Валерий Сергеевич. Он произносил речи в честь своего славного папы, военного, отдавшего много лет службе родине. Тестя – или кем он им приходится? – активно поддерживали мужья сестер и их отец. Мужчины успешно справлялись с застольной беседой, ведя ее за всех, и Василиса слегка расслабилась.

Хорошо, что на нее не обращает внимания не только дед, но и остальные. Салаты и закуски съедены, уже перешли к горячему, а там и до чая недалеко, после которого вполне прилично откланяться. Вряд ли Елисей будет против – она не заметила, чтобы он получал от общения с домочадцами большое удовольствие. А если она пообещает ему вечером что-нибудь особенное...

– Василис, помоги, пожалуйста, – позвала ее Арина.

Кажется, она рано выдохнула, главное испытание еще впереди. Василиса заметила, что Арина обменялась с матерью Елисея понимающими взглядами, и совсем приуныла. Похо-

же, допроса не избежать.

Тем не менее Василиса послушно поднялась и стала собирать со стола пустые тарелки. Сама же предлагала помочь, вот и напоролась. Впрочем, этой почетной обязанности вряд ли удалось бы избежать.

На шикарной кухне, до отказа забитой бытовой техникой, она поставила посуду в раковину и уже собиралась вернуться в гостиную за следующей партией, когда Арина окликнула ее:

– Подожди, пожалуйста.

Василиса послушно остановилась, повернулась к сестре Елисею и чисто из вредности поинтересовалась:

– Тарелки надо помыть?

Та отмахнулась:

– Потом в посудомойку загрузим. – И без всякого перехода спросила: – А ты давно Елисея знаешь?

Вопрос был излишним – всем прекрасно известно, как давно она знакома с их младшеньким. Даже документ имеется, где это прописано – об оказании услуг репетитора. Просто надо было затеять разговор, и Арина не придумала ничего более подходящего. Ну что же, будем играть в капитана Очевидность.

– С января, когда он ко мне на занятия стал ходить.

– Ты же английский преподаешь?

– Ну да. Твоим не надо? Могу скидку сделать.

Арина взглянула на нее и усмехнулась:

– Моим рано еще. Но спасибо, буду иметь в виду. А когда вы...

– Встречаться начали? – перебила Василиса, устав от недомолвок. – В мае, после того как он в больницу попал. Да ты у дяди своего спроси, он в курсе, все на его глазах произошло.

– Что, прямо на глазах?

Василиса слегка смутилась, но сохранила самообладание:

– Я ответила на твой вопрос?

Арина прищурилась:

– На этот – да.

– Много еще?

– Только один – что дальше?

Сколько ни готовилась, все равно растерялась от такой бесцеремонности и решила потянуть время:

– В каком смысле?

– В прямом. Тебе сколько лет?

Тоже всем известно, но Арина хочет ее унижить, заставив произнести это вслух.

– Вы и так знаете.

– В курсе, сколько Елисею?

Василиса очень старалась себя контролировать, но постепенно начинала закипать. Нет, блин, совершенно не в курсе, сколько лет парню, ночующему в ее постели!

– Елисей совершеннолетний.

– Ага, целых пару месяцев.

Терять было нечего, и она не стала церемониться.

– Вопрос-то в чем?

– Вопрос в том, чего ты хочешь, – заявила Арина, несколько не смутившись. Видимо, хорошо подготовилась к беседе. – Если просто поиграться с мальчиком, то еще ладно, хотя, конечно, нас всех это несколько напрягает. А если строишь далеко идущие планы...

– Арин, тебе сколько лет? – перебила Василиса.

– Тридцать, – гордо заявила та.

В ее тоне отчетливо читалось: «всего тридцать, и у меня уже все есть – муж, дети, деньги. А ты зависишь от своих учеников и от безысходности снимаешь мальчиков, которым вообще все равно, с кем...»

– Рада за тебя, – ровно проговорила она. – А планы свои я буду обсуждать с Елисеем. Когда сочтем нужным сообщить, вы обо всем узнаете.

Водился за ней такой грешок – нервничая, начинала изъясняться высокопарно и излишне правильно, словно по учебнику. На многих действовало отрезвляюще, сбивало с толку, но только не в этот раз.

Арина шагнула к ней и прошипела прямо в лицо:

– Если надеешься в семью втереться и на наследство претендовать, то ничего тебе не обломится!

Василиса тяжело вздохнула. Да они тут все просто помешались на наследстве! Ни о чем другом думать не могут. Эта-то что волнуется: племянница – даже не первая очередь.

У нее свой папа есть. Или отец Елисея всю родню в завещании указал, вот сестрице и не хочется делиться? На что она рассчитывает, интересно: Елисей никогда не женится и у него не будет детей? Или надеется, что это произойдет не скоро, когда ему стукнет лет сорок?

– Думаешь, я с Елисеем из-за денег?

– Не знаю! Ты мне скажи.

Она отбросила церемонии:

– Бесплезно. Все равно не поймешь.

Арина издевательски прищурилась:

– Ой, какие мы уникальные и все из себя возвышенные!

Ничего нас не интересует, кроме большой и чистой любви!

У тебя-то, понятно, последний шанс, а Елисею, думаешь, это

зачем? Потрахается с тобой, пока не надоеет, спермотоксикоз пройдет, почешет ЧСВ, что училке вдул, и бросит тебя

на фиг...

– И что вас тогда заботит? – спросила Василиса, удивляясь,

как спокойно все это выслушивает.

Но Арина уже разогналась и не могла остановиться.

– А потом встанет на ноги и женится на нормальной девушке, – договорила она, постепенно выдыхая. – У него-то

времени полно, в отличие от тебя...

– Значит, вам не о чем беспокоиться.

Та снова понизила голос:

– Беспокоиться есть о чем. Предупреждаю: не вздумай от него залететь! Ты, конечно, никакая не наследница, а вот ре-

бенок...

Василиса вздрогнула. Мистика какая-то! Откуда они знают про ребенка? Хотя, скорее всего, в тесте просто ошибка. Да она и сама не хочет, тут их желания совпадают. Залететь от Елисея – такое в страшном сне не могло привидеться! Ну его на фиг, она вообще никогда не хотела ребенка. Вернее, даже не задумывалась об этом, ей и так хорошо. Особенно сейчас... Точнее, было до сегодняшнего дня. Но все пройдет, забудется, и к ней вернется счастье. Пусть ненадолго, как предсказывает мерзкая девка...

– На этот счет можешь не волноваться, – устало заявила она и предложила: – Пойдем обратно? А то долго посуду моем.

– Ты в чужом доме не распоряжайся, – процедила Арина. – Сначала свой заведи, там и командуй.

Этот удар тоже пришелся по больному месту – не было у нее никакого дома. Только съемная квартирка, к которой Василиса давно привыкла и считала почти своей. Елисей предлагал снять другую, побольше, и самостоятельно ее оплачивать, но она отказалась: не было желания жить на деньги его папы и от кого-то зависеть. К тому же к этому адресу все ученики привыкли – пришлось бы слишком многое менять по работе.

В своих хозяевах она была уверена: по условиям договора они не имели права вышвырнуть ее на улицу без предупреждения за три месяца. Но о том, что произойдет, если это

все же случится, думать не хотелось. Придется возвращаться к маме?

Видимо, сомнения отразились на ее лице, и Арина злобно добавила:

– Елисей привык в нормальных условиях жить, а не в какой-то конуре ютиться. Вот увидишь – надолго его не хватит. А притащить тебя сюда ему никто не позволит...

Василиса вздрогнула – этот кошмар был похуже, чем про ребенка. Поселиться здесь с Елисеем под чутким присмотром его мамы, папы и даже бабушки – тот еще триллер! Никакой мальчик этого не стоит... Она привыкла жить скромно, зато свободно.

– А у тебя есть свой дом?

– Представь себе! Будешь хорошо себя вести, приглашу вас с братом. Покажу сыну, с какими не стоит связываться...

– Английский рано, а это – пора?

Арина сузила глаза:

– Самая умная, да?

– Да, – спокойно подтвердила Василиса и добавила: – Я же учительница.

– Учительница! – возмущенно фыркнула та. – Знаем мы, чему ты можешь научить!

– Елисей рассказал?

Арина поморщилась и нелогично заявила:

– Избавь меня от подробностей.

– А кем ты работаешь? – поинтересовалась Василиса.

Та гордо подняла голову:

– Нет нужды работать. У меня для этого муж есть.

– И по образованию домохозяйка?

Ожидала взрыва эмоций, но Арина неожиданно спокойно ответила:

– По образованию я дизайнер одежды. А Марина – технолог пищевого производства, – зачем-то добавила она, хотя Василисе не было никакого дела до ее сестры.

Видимо, Арина хотела подчеркнуть, что они такие же полезные члены общества, как она сама.

Кухонное окно оставили приоткрытым, вдобавок на полную мощность работала вытяжка, но ей вдруг стало жарко. Почувствовав, как взмокли волосы, она откинула их за спину.

– Ого! – Арина уставилась ей в горло. – Даже не представляла, что мой братец на такое способен...

Блин, совсем забыла, что надо шею прикрывать. Однако помимо ехидства Василиса уловила в голосе заботливой сестрицы кое-что еще. Неужели зависть?

Та тем временем щелкнула кнопкой чайника и всучила ей поднос с чашками.

– Никому ни слова, поняла? Узнаю, что Елисею пожаловалась – вылетишь из его постели намного быстрее.

Вообще-то, постель была ее, но поправлять она не стала.

Когда долго не можешь заснуть, невольно приходят мысли о смерти. Какое оно, небытие? Похоже на сон или нечто совсем иное? Засыпать становится страшно, и это только все усугубляет, а голова болит еще сильнее. Поворачиваешься, засовываешь ее под подушку, но легче не становится. Наконец находишь зыбкое положение, кажется, что ничего не беспокоит, и постепенно проваливаешься в дремоту. Но сознание не отключается, ты все понимаешь, и это особенно жутко – засыпать вот так, наяву.

Забывтье прерывает неприметный звук, источник которого невозможно обнаружить. Один из тех, которые обычно даже не замечаешь, они сливаются в привычный фоновый шум. Но в тишине звук ощущается отвратительно отчетливо, ввинчивается в мозг и возвращает в ненавистную реальность, как будто и не было утомительных попыток дать голове отдых.

Подушка влажная и противно теплая. Переворачиваешь ее, и сухая прохлада приносит временное облегчение. Но скоро все возвращается...

Иногда, как ни странно, чтобы заснуть, надо поесть. Мозг отвлекается на еду и забывает, что недавно отказывался спать, бесконечно прокручивая навязчивые мысли...

Есть множество техник быстрого засыпания. Самое

простое – постепенное расслабление. Начинаешь со стоп, постепенно поднимаешься к щиколоткам и голеням, потом колени, бедра и остальные части тела, какие сможешь у себя назвать, – все тяжелеет, наливается кровью, прижимает к постели, не допуская мысли о том, чтобы подняться или пошевелиться...

Главное – расслабить лицо и шею, иначе ничего не получится. Мы постоянно напряжены и, даже засыпая, не в состоянии стереть с лица озабоченное выражение. С ним же просыпаемся утром и встречаем новый день... Круг замыкается, и приходится отдельно напрягаться, чтобы расслабиться. Нонсенс.

Если все сделать правильно, начинаешь зевать. Одного раза недостаточно – эффект может оказаться коротким. Минимум три подхода, прежде чем упрямый мозг нехотя подчинится сигналам расслабленного тела: неплохо бы и ему на время отключиться.

В этот момент очень важно принять удобную позу, привычную для сна. Чуть промедлишь, и эффект насмарку. Придется начинать с нуля, а это скучно и утомительно. И с каждой попыткой все хуже получается...

Глава 3

Вечер

Когда Василиса появилась в комнате, там было подозрительно тихо. Детей не видно и не слышно – они давно поели и куда-то убежали. А взрослые если и говорили о чем-то, замолчали, стоило ей нарисоваться на пороге. Неужели тоже ее обсуждали?

Она взглянула на Елисея: лицо спокойное и безмятежное. Вряд ли так выглядел бы человек, которому предки полчаса выносили мозг – посмотрев на висевшие на стене часы, она убедилась, что прошло именно столько. И как она сама выдержала?

Ощущение было странным и непривычным. Василиса уже забыла, когда ее в последний раз прессовали. В средней школе? Давно ее так жестко не унижали... Нет, лучше ни о чем неприятном не вспоминать, а то разревется – кажется, до этого уже недалеко. Перед Ариной еще держалась, а сейчас чувствовала, что самоконтроль катастрофически ослабевает. Везет ей на его родственников...

Отозвать Елисея в сторонку и попросить уехать, не дожидаясь долбаного чая? Нет, нельзя – он начнет распрашивать, что случилось, и тогда без слез точно не обойдется. И так выглядит подозрительно, они отсутствовали слишком

долго. Не посуду же мыли? Однако все предпочитают делать вид, будто ничего экстраординарного не происходит.

Подумаешь – пригласили в гости, чтобы облить грязью! Наверняка Арина вещала от имени всех членов семьи, просто она из них самая борзая, вот ей и доверили почетную миссию. А может, мужики не в курсе, это их с сестрой и тетюшкой заговор. Кто еще будет так переживать за любимого сыночка и братика, который по молодости и глупости связался с какой-то аферисткой?

– Чай готов! – в гостиную вошла Арина с подносом, где красовался большой заварочный чайник, блюда и ложки.

Арина безмятежно улыбалась, ничего не намекало, какими словами она бросалась пару минут назад. Не слышала бы своими ушами – не поверила бы.

Шустро расставив чайную посуду на столе, Арина пошучукалась с матерью Елисея, та вышла из комнаты, и она с загадочным лицом погасила свет. Василиса слегка напряглась – и что за перформанс тут намечается? От этой семейки всего можно ожидать.

Мать вскоре вплыла в комнату, неся на вытянутых руках торт, в который были воткнуты зажженные свечи в виде цифр 7 и 9 – почти не ошиблась с возрастом дедушки. Но, блин, испанский стыд! Зачем старикану под восемьдесят торт со свечками? Тоже мне, малыш и Карлсон!

Кажется, на свой день рождения Василиса последний раз видела подобное лет в десять. Не приняты были у них дома

всякие показушные нежности.

– Хэппи бездей ту ю, – внезапно запела «просто Галина».

Все нестройно подхватили. Василиса даже зажмурилась от неловкости. Ей тоже надо петь? Хотя бы рот открывать для приличия... Или в темноте никто не заметит?

– Хэппи бездей, папуля, хэппи бездей ту ю, – наконец закончила хозяйка издевательство над ее ушами.

Василиса не без труда сообразила, что папулей Галина называет собственного свекра. Интересно, как она именует мужа? Не сынулей же – эту роль успешно Елесея исполняет...

Ей казалось, что этот день никогда не закончится. Торт был благополучно разрезан и съеден, чай выпит, а они все продолжали сидеть за столом и слушать разговоры Валерия Сергеевича с зятем – больше никому не удавалось вставить ни слова. Она и не пыталась, терпеливо дожидаясь удобного момента, чтобы отвлечь Елисея и спросить, когда они поедут домой.

Первым поднялся дедушка – оно и понятно, старикану давно пора было отдыхать. Впрочем, водочку он опрокидывал со всеми на равных, так что у Елисея хорошая наследственность. Крепкие напитки он, правда, не употреблял, специально для них открыли бутылку сухого вина. Василиса не стала отказываться, чтобы не привлекать к себе внимания и не возбуждать подозрений, которые и так возникли, просто делала вид. Скажешь, что нельзя, и сразу вопросы начнутся. Какая может быть причина? Если не беременна, то антибио-

тики принимаешь, значит, больна не пойми чем...

Арина не пила вовсе, отговорившись тем, что она за рулем.

– Лес, поедem домой, – воспользовавшись паузой в застолье, тихо попросила Василиса.

Елисей внимательно посмотрел на нее, но ничего не стал спрашивать и только кивнул:

– Сейчас поедem.

Он понимал ее без лишних слов.

– Сыночек, уже уходишь? Так рано? – засуетилась Галина, когда они поднялись и стали собираться. – Подожди, я там для тебя приготовила...

Мать Елисея скрылась на кухне, а они стояли в прихожей и терпеливо ждали. Наконец она нарисовалась с пакетом, в котором просматривались пластиковые контейнеры.

– Собрала немного из еды, чтобы ты не голодал... – На ее лице вдруг появилось страдальческое выражение: – Елесечка, может, останешься? Мы с папой скучаем... А потом тебя водитель на лекции отвезет.

– Мам! – укоризненно бросил Елисей, но пакет взял.

В такси он попытался усадить ее впереди, но Василиса устроилась рядом с ним на заднем сиденье. Было ощущение, что они встретились после долгой разлуки, настолько эти полдня выкинули ее из привычной реальности. Сто лет никуда не ходила, нечего было и начинать.

Она молчала, но Елисей чутко уловил ее настроение:

– Лис, что случилось?

– Устала, – коротко отозвалась она.

Опасалась дальнейших расспросов, но он кивнул:

– Меня тоже семейные сборища вымораживают. Терпеть их не могу. Что там тебе сеструха наговорила?

Вопрос стал слишком неожиданным, она не сразу нашлась с ответом.

– Да так, о своем, о девичьем.

– А то я не знаю, как она может мозг вынести.

Милый, ты даже не представляешь, как именно. Наверное, даже слов таких никогда от нее не слышал.

Василиса не собиралась ничего рассказывать. Не потому, что испугалась угроз, – просто не смогла бы все это повторить. А передавать общий смысл тоже не вариант: чего она добьется? Если станет жаловаться, кому такое понравится? Где-то читала: парни любят жизнерадостных и неунывающих девушек, а ныть они и сами хорошо умеют...

Елисей давно спал, а Василиса все ворочалась, пытаясь найти удобное положение. Привыкла засыпать одна и никак не могла перестроиться, перестать смущаться. Вдруг у нее нос заложит и она начнет неэстетично сопеть? Или еще какая-нибудь ерунда случится...

Они разложили диван, и места оказалось предостаточно, но Василиса все равно отодвинулась на самый край, чтобы ненароком не коснуться его, не помешать и не разбудить. С ума сойти – в своей собственной постели чувствует себя чу-

жой. Как киношные герои спят в обнимку? Это же страшно неудобно...

Раньше ей удавалось расслабиться, даже лежа с ним рядом, но сегодня никакие техники засыпания не помогали. Она не обманывала – и правда казалась себе уставшей больше, чем в рабочий день, спать хотелось неимоверно, но сон не шел.

Мысли перекатывались в голове монотонно и тупо. Потрахаётся с ней и бросит. Пройдет спермотоксикоз, и бросит. Почешет ЧСВ и бросит. Надоест, и бросит. Он ее бросит, бросит, бросит...

Можно уговорить себя не обращать внимания на грубые жестокие слова, но в глубине души Василиса сознавала, что сестра Елисея права! Так и будет. Возможно, не сразу, какое-то время они продержатся вместе. Год или даже два. Но потом-то наступит неизбежный финал...

А на что она рассчитывала – неужели планировала долгую и счастливую совместную жизнь? Изначально отдавала себе отчет, что это ненадолго. Прекрасно понимала: Елисей у нее не задержится, но согласилась на эти отношения. Просто не смогла сопротивляться его желанию, тем более сама чувствовала то же самое – оно словно передалось ей воздушно-капельным путем. Зато будет что вспомнить...

Если только не принимать в расчет две полоски. Они могут кардинально все изменить. От этого невозможно будет отмахнуться, и она окажется связана с Елисеем навсегда...

Как и с его семейкой, а им такое неожиданное прибавление явно ни к чему. Для них он сам еще ребенок! Которого надо кормить и содержать в уютном домике, как котенка. Никто же не спрашивает котенка, где и с кем он хочет жить...

Василиса проснулась, чувствуя себя более уставшей, чем накануне вечером. Елисей еще спал, мирно посапывая, и это выглядело вовсе не противно, а умирительно. Секрет в том, кто и с какими мыслями смотрит...

Наскоро умывшись и машинально отметив появившиеся под глазами тени, она пошла варить кашу, чтобы его мама не беспокоилась, будто мальчик тут голодает.

Отправив Елисея в университет, Василиса уселась за компьютер и вбила в строку поисковика: «Ошибки в тесте на беременность». Не забыть бы потом почистить историю запросов в браузере.

«Результат теста может быть ложноотрицательным, когда вырабатывается недостаточный уровень гормона ХГЧ. Но практически не бывает ложноположительным, так что если вы увидели заветные две полоски, поздравляем вас...»

Спасибо, очень обрадовали! Делать нечего, придется тащиться в поликлинику. Василиса позвонила в регистратуру и услышала, что у врача, к которому она обычно ходила, есть окошко сегодня вечером. На это время у нее было запланировано занятие в фитнес-клубе. Никогда раньше не посещала подобные заведения – не видела смысла, и так худая. Но недавно прикупила абонемент: если у нее юный любовник,

хочешь не хочешь, надо соответствовать.

Она сказала, что подумает, положила трубку и тут же обругала себя. Васен, ты совсем дурочка? Какой на фиг фитнес, когда у тебя задержка две недели и тест положительный?

Василиса поскорей перезвонила, боясь, что случайно освободившееся место заняли, но записаться удалось без проблем. Хоть в этом повезло. Дожить бы до вечера, а то она уже начинала сходить с ума от неизвестности. Убеждала себя: это какая-то ошибка. «Практически не бывает» не обязательно означает стопроцентную точность...

Ей много раз говорили, что есть определенные проблемы и само собой ничего не получится. Василиса настолько привыкла верить этому, что даже опасаться перестала. Наверняка произошел какой-то сбой. Она читала: такое может произойти из-за сильного стресса, а этого добра в ее жизни в последнее время было предостаточно.

Все шло тихо-мирно, по накатанной, пока Елисею на одном из занятий не вздумалось признаться, что она ему нравится не только как преподаватель. Василиса его отшила, конечно, – не хватало еще заводить романы с учениками! Но позже все повернулось самым непредсказуемым образом – ей пришлось спасать парня от неведомой опасности, и вопрос этичности отношений отошел на второй план...¹

А потом что началось, когда они с Елисеем почти полгода встречались, дожидаясь его совершеннолетия, разве не

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны Антоновой «Сон Царевича».

стресс? Он с ума сходил, а ей нравилось знать – рано или поздно все случится, но не прямо сейчас. Теперь-то понимала: это оттого, что была твердо уверена – он никуда не денется. От чувства власти над ним, пусть призрачной, сносило крышу. Ее уже не посещали сомнения, можно ли влюбляться в собственного ученика...

Они целовались до умопомрачения, но дальше этого не заходили. Василиса всегда считала себя сдержанной, однако после их встреч возвращалась домой в полуобморочном состоянии. Что творилось с парнем, даже представлять не хотелось...

После обеда начали приходить ученики. Она надеялась отвлечься, но вела занятия, словно на автомате, не в силах отделаться от навязчивых мыслей.

Прошло совсем немного времени, а уже случилось то, чего никак нельзя было ожидать – две долбаные, блин, полосочки! Даже не успела как следует наиграться с мальчиком, насладиться его близостью и обожанием. А может, это и к лучшему? Закончить на высшей точке, чтобы не переживать мучительное охлаждение...

Нет-нет-нет, какой бред! Ничего этого не будет! Зря она успела так подумать – мироздание могло подслушать ее и взять на заметку. Никогда не была суеверной, а сейчас стала бояться не только неосторожного слова, но и случайной мысли.

Поскорее бы сходить к врачу и убедиться, что сестрица

Елисея напрасно переживает. Доктор выпишет какие-нибудь волшебные таблеточки, и все постепенно придет в норму. Сама же потом посмеется над своими глупыми страхами...

* * *

Укачивает. Почему так сильно укачивает? Всегда было неважно с вестибулярным аппаратом, особенно если сидеть спиной, против хода. А еще нельзя читать в транспорте, даже просто в телефон смотреть: сразу начинает мушиться в голове и подкатывает тошнота. Остается только ехать стоя. На этот случай с собой есть электронная книга, если новости в интернете просмотрены.

Но сейчас это невозможно: нет сил даже сидеть прямо, неудержимо клонит прилечь, да некуда. Ни телефона, ни книжки, а все равно укачивает. Хочется спать, но уснуть не получается. Поэтому и крутятся бесполезные мысли, каждый раз выходя по спирали на новый виток безумия...

Говорят, сон занимает треть жизни, считая по восемь часов в сутки. Очень много! Целая треть... Отчего же тогда все постоянно жалуется на бессонницу и недосыпание?

Когда ложишься, сон не идет. Начинаешь невольно прикидывать, сколько осталось до звонка будильника, нервничать, что мало и с каждой секундой все меньше, пока не накатывает настоящее отчаяние.

И наоборот: надо быть бодрым, а клонит в сон. Веки

слипаются, трудно удержать голову, сознание туманится. По закону подлости это происходит, когда не можешь себе позволить даже задремать. Почему удовлетворить такую простую потребность – спать, если хочется, – почти всегда невозможно?

Может, мы подсознательно боимся тратить столько времени на небытие, вот и сопротивляемся этому всеми силами? Но не в состоянии перебороть потребность в сне, которая накрывает в самый неподходящий момент...

Когда не можешь заснуть, все воспринимается в гипертрофированном виде – масштаб проблемы не сопоставим с эмоциями, которые она вызывает. Потом, при свете дня, удивляешься: стоило из-за этого так переживать? Но сейчас не тот случай. Переживать явно есть из-за чего. И решение надо принимать быстро, пока не стало слишком поздно...

Глава 4

Новый день

Выслушав ее сбивчивый рассказ, врач вовсе не удивилась.

– Давайте сделаем УЗИ, – сказала она и указала в угол кабинета. – Раздевайтесь, ложитесь на кушетку.

Василиса слегка удивилась – раньше на исследование надо было отдельно записываться к другому специалисту, а теперь такой сервис. От неожиданности она даже не успела испугаться и настроиться, делая все на автомате.

– О, я вас поздравляю! – воскликнула врач, едва взглянув на экран.

Василиса не выдержала и всхлипнула, прижав ладонь к лицу.

– Плакать не стоит, – предостерегла та. – Наоборот, радоваться надо! Смотрите.

Врач развернула к ней экран, и она увидела все своими глазами совершенно ясно и отчетливо. Так вот он какой, маленький человек...

– И могу дать послушать, – с энтузиазмом предложила врач. – Пока еще не сердцебиение, но кровоток уже определяется.

Она нажала на какие-то кнопки, а кабинет заполнили глухие удары.

Василиса, конечно, понимала, зачем это делается: врачи сразу хотят обозначить человечка как живое существо, а не просто сгусток клеток, показать его реальным и осязаемым. Но в ее случае этого совершенно не требовалось...

– Я вас поздравляю, – повторила врач, когда Василиса оделась и снова опустилась на стул у ее стола. – Теперь вы настоящая женщина.

Она слабо удивилась: а до этого какая была – искусственная, резиновая Зина? Ей доводилось читать про негласный заговор гинекологов, целью которых было улучшение демографической ситуации, но верилось в него с трудом. Похоже, напрасно...

Василиса решила уточнить:

– Вы же говорили, что проблемы есть и само собой не получится? Поэтому и таблетки отменили...

Та не стала отрицать:

– Говорила. Клиническая картина была именно такая. Вероятность маленькая, но шанс все равно оставался...

Василиса бессильно вздохнула. Вот и верь после этого людям.

– Вы забеременели чудом.

Она нахмурилась. Чудо – вот как это называется? Оказывается, высшие силы послали ей Елисея не просто так?

– Многие факторы могли повлиять, – продолжала врач. – У вас за последнее время в жизни ничего не поменялось?

Поменялось, и еще как! Но не рассказывать же милой

женщине, что она связалась со вчерашним школьником – та может неправильно понять.

Врач выжидательно уставилась на нее:

– Что будем делать?

В первый момент Василиса даже не уловила смысл вопроса. Когда же до нее наконец дошло, она удивилась – какие могут быть варианты?

– Оставляем, конечно.

Врач расплылась в улыбке.

– И правильно. Вам сколько полных лет? – она заглянула в карту: – Вовремя успели. Сейчас принято считать, что до тридцати трех нормально и даже позже, но природу не обманешь. Тянуть незачем, могут сложности возникнуть...

Боже мой! Да у нее уже возникли такие сложности, которые нормальным людям и не снились...

Василиса возвращалась домой, цепляя ногу за ногу. Елисей думает, что она на фитнесе, так что можно не торопиться. Она пыталась и не могла уложить в голове, что все подтвердилось. У нее будет ребенок! Уже есть – своими глазами видела его на мониторе аппарата УЗИ. В это нереально было поверить!

Привыкла думать, что само по себе ничего не произойдет, даже не сообщила Елисею, когда перестала пить таблетки. Их назначали в лечебных целях – в других тогда не было необходимости. А он не стал настаивать на иных способах: сказал, что хочет чувствовать ее без всяких преград...

Возможно, она подсознательно ждала этого, вот и не стала говорить. Часики затикали, забыв ее оповестить. Потребность в продолжении рода внезапно проснулась – или как это по-научному называется?

Неприятно признавать, что ее поступками управляет не мозг, а первобытные инстинкты. Впрочем, мозг-то у нее, похоже, в последнее время как раз отключился. А свято место пусто не бывает...

Может, и к лучшему, что все произошло именно так? Сама бы она еще долго не решалась, считая, что не готова. А когда наконец подготовилась бы, уже стало бы слишком поздно...

Василиса не могла представить, как возвращается домой и сообщает Елисею эту новость. Не знала, какие слова подобрать – любые прозвучат нелепо и фальшиво. Недаром в интернете целый тренд запущен: оригинально сообщи мужу о беременности. Проблема в том, что никакого мужа у нее нет. И, кажется, не предвидится...

Ну и ладно. Будет у нее ребенок, воспитанный в классической однополой семье – мать и бабушка. Ее мама давно открытым текстом намекала, что согласна на внуков в любом варианте. Надежду на замужество дочери она, похоже, давно потеряла.

Представить Елисея в качестве мужа категорически не получалось. Будет у нее тогда два ребенка, и неизвестно, с каким сложнее...

Хотя в быту мальчик оказался неприхотлив. Проглотив утром свою любимую кашу, он мог спокойно забыть о еде до вечера. Будто заботливая мама этого не знала! Стопудово хотела побольнее ее задеть, когда причитала, как бедный сыночек похудел, попав в лапы коварной училки. Наверное, считает, что она его из постели не выпускает. Прямо мама из анекдота, которая, застав сына с девушкой, думает: «Как она лежит, мальчику же неудобно!»

Еще Елисей умел быть незаметным. Сидел себе за ноутбуком в наушниках и полностью в нем растворялся. Василиса так привыкла жить одна, что порой забывала о его присутствии и с удивлением спохватывалась, обнаружив в своей квартире парня. И снова накатывало счастье: он здесь, рядом, никуда от нее не делся! Пока...

Василиса стягивала ботинки, когда Елисей появился в прихожей.

– Как позанималась?

– Нормально, – отозвалась она, запоздало сообразив, что не взяла с собой форму для конспирации.

Впрочем, он не обратил на это внимания.

– Устала?

Василиса улыбнулась от умиления – он о ней заботится!

– Есть немного. Схожу в душ, и будем ужинать.

Какое счастье, что мама Елисея снабдила их съестными припасами: готовить не было ни сил, ни желания. Зря она на нее взъелась. Благодаря хозяйственной женщине можно па-

ру дней не заботиться об ужине. Мысленно попросив у нее прощения за несправедливые обвинения, Василиса вытащи-ла из холодильника контейнеры.

Что тут у нас – мясо с картошкой? Выложив еду на тарелку и запахнув ее в микроволновку, она порезала огурцы с помидорами – Елисей не любил салаты, предпочитал овощи так. Вот и хорошо, ей же проще.

Они сидели за столом, ужинали, и ей было тепло, уютно и спокойно. Неужели очень скоро от этого останутся одни воспоминания? Василиса вдруг осознала, что в ее сумке лежит заключение УЗИ, где русским по белому написано: «Беременность шесть недель», и ее словно оглушило. Врач еще и картиночку распечатала, чтобы окончательно добить морально. Компромат все прибавляется. Бумажка с полосочками уже не актуальна.

Врач сказала, что на учет надо встать до двенадцати недель, и выписала направление в женскую консультацию по месту жительства. Значит, еще полтора месяца можно тянуть время и шифроваться. И точно не будет заметно. Если, конечно, ее не накроют какие-нибудь симптомы. Но судя по тому, что она по-прежнему ничего не чувствует, этого не должно произойти. Хоть здесь повезло...

Елисей не имел привычки заглядывать к ней в сумку, но все равно стало не по себе. Пока можно скрывать, но рано или поздно придется сказать...

– Лис, ты чего такая загруженная? Загоняли вас сегодня?

Василиса с радостью ухватилась за подсказку:

– Ага.

– Ну и бросай на фиг. Сдался тебе этот фитнес! И без него все ок.

Он ей льстил, и на душе потеплело. Она нравится Елисею такой, какая есть! И он ей тоже – она не хотела ничего менять в своем мальчике...

– Тогда сегодня ляжем пораньше? – предложила она. – Тебе завтра к первой паре?

– Ну да. Обязательно ляжем пораньше, – проговорил Елисей и взглянул на нее со странным блеском в глазах.

Обычно она была не против, но предпочла бы, чтобы сегодня он подольше поиграл за компом. Вдруг ей теперь нельзя? Разволновалась в кабинете врача и забыла спросить. Не придумывать же, что голова болит. И это он еще не заметил подозрительно долгое отсутствие естественных причин! Они совсем недавно вместе, и их слишком плющит друг от друга, чтобы обращать внимание на подобные мелочи – ничего не мешает, и ладно.

Надо будет завтра в интернете почитать, а сегодня придется положиться на везение. И постараться быть осторожнее. Хотя какая уж там осторожность...

Пока Елисей был в ванной, Василиса полезла в сумку, чтобы перепрятать компромат в более укромное место. Заключение лежало, а вот полоски с тестом не обнаружилось. Куда-то завалилась? Не могла же она случайно выбросить та-

кой ценный артефакт. Ну и ладно, фиг с ним. Теперь есть куда более весомые доказательства...

* * *

Никогда не хотелось иметь свою машину. Как сидеть за рулем, если все время укачивает? Это же большая ответственность. Вдруг сделаешь что-то неправильно? И себя можно угробить, и других.

Каждая поездка будет оборачиваться жутким стрессом и невероятным напряжением. Совершенно непонятно, что показывают в зеркалах. Левую и правую стороны иногда путаешь, что уж говорить про задний вид!

Притом с машиной столько хлопот! Если хочешь иметь свой домик на колесах, придется вложиться. Накопить или взять в кредит мало, надо постоянно оплачивать ее обслуживание. А еще искать место, куда поставить, следить за знаками платной парковки, где-то хранить шины, стоять в очередях сервисных центров...

Нет, это того не стоит. Общественный транспорт гораздо доступнее, притом не надо заморачиваться. Едешь себе и книжечку читаешь или смотришь в телефончик. Или сидишь и просто размышляешь, глядя в окошко, – лучшие любой медитации. Если не укачивает...

В машине из развлечений – только радио. Похоже, оно теперь работает исключительно для водителей. Вот и сейчас

на фоне играет навязчивая мелодия, ужасно знакомая, но не вспомнить ни автора, ни названия, и это особенно раздражает. Почему-то важно зацепиться за знакомое и привычное, чтобы удержаться на краю ускользающего сознания...

Глава 5

Странные дни

Потянулись странные дни. Все шло как обычно: Василиса вставала пораньше, готовила Елисею завтрак и провожала его в универ. До обеда наводила порядок в квартире – и раньше имелся на эту тему пунктик, а теперь ее требования к чистоте и порядку особенно возросли.

Она говорила себе: старается ради Елисея, чтобы мальчику было у нее хорошо и уютно. Но внимательно прислушивалась к своим ощущениям: может, пресловутый инстинкт гнездования проснулся? Доводилось читать, что у некоторых бывает – еще до того, как все подтверждается, дамочки внезапно начинают менять шторы, переставлять мебель или, в особенно запущенных случаях, делать ремонт.

Подобных желаний Василиса не испытывала. Глупо обустроить съемную квартиру, хотя она давно привыкла считать ее почти своей. Просто надо было переключаться, направлять тревогу в параллельное русло. Она запускала стирку, заказывала продукты, прикидывала, что приготовить на ужин, – чтобы вечером ничего не отвлекало и можно было все время посвятить Елисею. Кто знает, сколько его у них осталось... Статьи в интернете уверяли, что близость не повредит, только на поздних сроках надо выбирать подходя-

щие позы – пока совет точно не актуален.

После обеда начинали приходиться ученики, и Василиса немного успокаивалась, занимаясь привычным делом. Но однажды ее накрыло. Сидела с девочкой-восьмиклассницей, машинально поправляя ошибки, и вдруг подумала: внешне ничего не изменилось, она чувствует себя обыкновенно, вокруг тоже все как всегда. Между тем произошли грандиозные, фантастические метаморфозы, которые в ближайшем будущем полностью перевернут ее жизнь, изменят до неузнаваемости, поставят с ног на голову! А она спокойно сидит и слушает, как ученица с запинками читает заданный в школе текст, ошибаясь в простейших словах. Впрочем, если бы она не ошибалась, ей незачем было бы ходить к репетитору...

Василиса не спрашивала, сколько у Елисея пар и в котором часу он вернется – пусть не думает, что она пытается его контролировать. Когда задерживался, не ревновала и даже почти не переживала: была внутренне готова, что в один прекрасный вечер он просто не придет. Она не будет унижаться и требовать объяснений...

Но Елисей всегда возвращался, и это каждый раз радовало ее так, что у них случалось почти первое свидание.

Однажды вечером она заваривала чай – крепкий черный, как он любил, – и Елисей вдруг сказал:

– Лис, тут кое-какие новости есть...

Василиса просыпала заварку мимо чайника и замерла, бо-

ьясь поворачиваться. Сколько ни готовила себя, а все равно это произошло неожиданно. Сейчас он скажет, что наслаждался самостоятельной жизнью и хочет вернуться домой, под крылышко к любящим маме и папе. А они будут иногда встречаться и куда-нибудь ходить – он же не захочет обижать ее резким и окончательным разрывом. Но это полный провал и конец всего...

– Мне уехать надо будет, – ничего не заметив, продолжал Елисей.

Василиса собрала и выкинула рассыпанную заварку, положила в чайник новую порцию и залила кипятком – очень кстати щелкнул отключившийся чайник. Только после этого повернулась и спросила:

– Куда уехать?

Она похвалила себя – почти ровно получилось, за эти секунды ей удалось справиться с собой.

– Да пока точно не знаю, куда скажут, – неожиданно ответил Елисей и пояснил: – Я в армию ухожу.

– Куда?

– В армию, – повторил он и нетерпеливо уточнил: – В Вооруженные силы. На срочную службу.

Василиса ничего не понимала.

– Тебе повестка пришла?

– Ну да. Папа передал, когда мы у них последний раз были.

– Я не заметила...

– А ты в это время с Аринкой болтала.

«Болтала», надо же! В гробу она видала такую болтовню.

– Повестку должны призывнику лично в руки вручать, чтобы он расписался в получении. Даже родители не могут...

– А ты откуда такие подробности знаешь? – неожиданно заинтересовался Елисей.

– Поработаешь столько лет со старшеклассниками – еще и не такое узнаешь. Но почему именно тебя?

– Восемнадцать мне уже, забыла?

В голове начало немного проясняться. Не бросает, но уходит в армию, и еще неизвестно, что хуже...

– Ты же в университет поступил! Студентам отсрочка предоставляется, разве нет?

– Предоставляется, – подтвердил он.

– Значит, надо сходить в военкомат с документами, – горячо заговорила она. – Хочешь, я с тобой? Хотя нет, лучше папу попроси...

– Лис, – прервал он. – Ты не поняла. Я сам хочу пойти.

Василиса ошарашенно умолкла. Не хочет ее расстраивать и говорит про армию, чтобы свалить под благовидным предлогом?

– Зачем тебе это нужно? – выдавила она.

– Все равно придется. Лучше уж сразу.

– Но время еще есть! А потом можно что-нибудь придумать...

– Лис, ты не поняла, – повторил Елисей так серьезно,

словно это он был старше. – Не хочу я выкручиваться и что-то придумывать. Надо – значит, надо. У меня же дедушка военный, забыла?

– У меня тоже, – призналась Василиса.

– Ну вот, – обрадовался он. – Как у нас много общего! Ты поймешь...

Что-то перевернулось у нее в голове. Привыкла к ученикам, которые постоянно изобретали способы, как отмазаться и избежать службы, и теперь с трудом воспринимала слова Елисея. Отдельные личности ради этого к репетиторам начинали ходить – чтобы хоть куда-нибудь да поступить! Похвально, конечно, иметь стимул к знаниям, но...

В душе зашевелились уважение и гордость. Ее мальчик не такой, как все! Она ведь давно в этом убедилась.

– Вообще, ты молодец, все правильно, – наконец проговорила Василиса. – Но почему именно сейчас, когда ты только поступил?

– Через год вернусь, за мной обязаны место сохранить. Пока документы на академ оформляю.

– Но за год ты все забудешь! Станет гораздо сложнее...

– А нам на первых лекциях посоветовали забыть то, чему в школе учили, – легкомысленно отмахнулся Елисей.

Она посмотрела на него почти с умилением. Пытается казаться взрослым, а сам еще такой наивный ребенок!

– Это просто шутка. Вам хотели сказать, чтобы вы перестраивались и учились осваивать знания сами, добровольно,

а не из-под палки, как в школе, лишь бы какой-никакой аттестат получить.

– Короче, Лис, – неожиданно твердо закончил он. – Я уже все решил. Давай чай пить, а то остынет.

Василиса послушно взяла чайник и разлила чай по чашкам. Он не остыл, она предпочла бы еще подождать. Но Елисей ясно дал понять, что не намерен продолжать разговор.

Утром она впервые не могла дожидаться, когда Елисей наконец уйдет в свой университет. Едва за ним захлопнулась дверь, Василиса бросилась к компьютеру, забыв об уборке и планах на ужин.

Так, отсрочка предоставляется по состоянию здоровья... Не то.

Обучающимся в государственных образовательных учреждениях... Подходит, но, к сожалению, не работает.

Отсрочка предоставляется призывникам, у которых жена находится в состоянии беременности... Вот оно!

Формулировка дурацкая, ну и фиг с ней. Главное – смысл! От этого Елисей точно не сможет отмахнуться...

Василиса внимательно перечитала пункт еще раз, и первоначальная радость слегка померкла. Ключевое слово – жена! Не говоря уже о том, что придется все рассказать прямо сейчас...

Женитьба – дело долгое. Несколько месяцев пройдет. Хотя, если предъявить справку из женской консультации, расписать могут быстрее. Это означает, что надо немедленно

идти и становиться на учет. Таскаться по врачам, проходить обследования, сдавать бесконечные анализы... От этой перспективы у нее даже зубы заныли. Чувствуют, к чему все идет – их, кажется, тоже придется проверять...

А кто, собственно, сказал, что Елисей собирается на ней жениться? Если бы это был единственный шанс получить отсрочку, вероятно, он бы за него ухватился. Но парень ясно дал понять, что вовсе не против службы и не собирается отмазываться от нее любой ценой.

Возможно, Елисей все же предложит пожениться, но совершенно по другой причине – из чувства долга. Если он принципиальный, наверное, это на все распространяется, а не только на службу в армии. Как честный человек...

Разве такого развития событий ей хотелось? Об этом она мечтала? Расписаться в спешке по справке, из-за долга и принципа... Василиса зажмурилась и даже головой помотала, отгоняя привидевшуюся картину.

Не стоит забывать еще и о любящих родственниках. Неизвестно, как мама отнесется к появлению такого зятя. Впрочем, ее можно будет просто поставить перед фактом: они много лет не живут вместе, и Василиса давно отвыкла перед ней отчитываться. Семью Елисея, в принципе, тоже не стоит заранее оповещать, если повернуть все быстро и тайно. Неизвестно, правда, согласится ли на это он сам...

Трудно представить, что начнется, когда они узнают. Ей ведь ясно дали понять, чтобы она не пыталась втереться в их

благородное семейство. Истреплют нервы так, что никакого мальчика не захочется. А ей вообще-то сейчас волноваться нельзя...

Взгляд переполз на следующую строчку, и все ее построения рухнули: «...на сроке от двадцати двух недель». Значит, и этот способ в их случае не работает. Если только Елисей протянет время до весеннего призыва... Но дело в том, что он уже настроился и не хочет откладывать.

Ничего не решив, Василиса закрыла вклады, стерла историю запросов и задумалась, откинувшись на спинку кресла. Елисей скоро уедет, и она останется наедине со своими проблемами. Зато есть несомненный плюс – от нее отстанут члены его семейки и ни о чем не узнают раньше времени. Как и он сам. А когда вернется через год, его будет ждать грандиозный сюрприз...

Маловероятно. Шила в мешке не утаишь. Где-нибудь обязательно вылезет, и как тогда она станет оправдываться? Если целый год скрывать, Елисей ни за что не простит ей настолько масштабной лжи. Она и так ходит по краю.

Вот и получается: какой вариант ни выбери, все закончится плохо. Лучше уж пустить ситуацию на самотек и подождать, куда кривая вывезет...

Утром не терпелось, чтобы Елисей поскорее ушел, а вечером, наоборот, сходила с ума и не могла его дождаться. Он, как назло, задерживался. Предупредил, конечно – написал, что им добавили лишнюю пару взамен пропущенной, – но

ей от этого легче не стало.

У него вообще изменилось расписание: пары теперь начинались позже, зато продолжались до самого вечера. Практически вторая смена. С одной стороны, удобно – он не пересекался с ее учениками. С другой – они проводили слишком мало времени вместе, предпочитая утром поспать подольше. Сейчас это ощущалось особенно остро: каждый час был на счету!

Когда наконец хлопнула входная дверь, Василиса вылетела в прихожую и сразу выпалила:

– Лес, надо брать побольше лейкопластыря! Многие пишут, что берцы могут попасться неудобные и тогда будут сильно натирать. Некоторые даже в санчасть из-за этого попадают...

Елисей смотрел на нее с улыбкой:

– О чем еще прочитала?

– Постричься лучше заранее в парикмахерской, а то там попадешь к кому-нибудь криворукому...

Василиса с сожалением взглянула на его отросшие светлые вихры, протянула к ним руку, но дотронуться не успела – Елисей схватил ее и прижал к себе. Температура на улице упала, от его одежды веяло холодом, но отстраняться не хотелось. Бесконечно бы так стояла, но уже поздно, парень, наверное, голодный.

– Давай ужинать, а то вас там голодом заморили, – проговорила она, освобождаясь из его рук.

Елисей покачал головой:

– Я в столовой пообедал.

– Это когда было!

Василиса настолько увлеклась изучением информации об армейской службе, что не успела приготовить ничего нового. Хорошо, со вчерашнего дня что-то оставалось. Пока Елисей умывался, разогрела гречку с котлетами, порезала овощи. Скоро готовить станет не для кого, и она опять перейдет на подножный корм...

Хотя нет, о чем это она? О бутербродах и кофе придется забыть, надо перестраиваться на правильное питание, тоже переходить на кашу... Василиса вспомнила овсянку, которую варила Елисею по утрам, и ее передернуло. Интересно, бывает непереносимость каши, чтобы с чистой совестью от нее отказаться?

Пока она вела прежний образ жизни – по инерции, да и перед Елисеем не хотела раньше времени палиться. Даже неплохо, что скоро станет не от кого скрываться. Меньше вранья, которого он не переносит, как уже не раз давал понять. Что будет потом, когда все откроется, думать пока не хотелось. В крайнем случае можно сказать, что она еще не знала. Тоже вранье, но, по крайней мере, не такое очевидное.

Не все же узнают о беременности на сроке в шесть недель? В кино и сериалах подобные повороты сюжета стандартно происходят в два месяца. Как это работает? Она забеспокоилась, когда задержка была уже две недели. А героини худо-

жественных произведений, получается, ждут целый месяц? Видимо, нервишки у них покрепче, чем у нее.

– Что вам за пару лишнюю поставили? – спросила Василиса за ужином, стараясь отвлечься от других тем.

– Самую бесполезную – культурологию, – поморщился Елисей. – На фига она, спрашивается, будущим программистам?

– Для общего развития. И уйти нельзя было?

– Сказали, что зачет потом. У кого много пропусков, не допустят.

Они вели совершенно обычный, мирный разговор, но Василису снова накрыло острое чувство нереальности происходящего. Обсуждают лекции и зачеты, как будто ничего серьезнее в их жизни не случилось. А ведь у Елисея их уже не предвидится...

Он, видимо, тоже ощутил это и вдруг совершенно буднично спросил:

– Лис, а ты будешь меня из армии ждать?

– Конечно, нет, – ни секунды не задумавшись, отозвалась она. – У меня столько учеников! Некоторым я точно нравлюсь. Есть из кого выбрать...

Он неодобрительно взглянул на нее:

– Шутница, блин.

Василиса сама не понимала, какой черт дернул ее за язык. Хотелось развеселить его, снизить пафос, а вышло ровно наоборот.

Она коснулась руки Елисея:

– Ну не обижайся. Сам-то не забудешь меня через пару месяцев?

– Тебя забудешь, как же!

– Через три месяца присяга, на нее разрешают родственникам приехать. А потом увольнительную дают...

Елисей заинтересованно взглянул на нее:

– Надо же, кое-что полезное тоже вычитала. Ну ты там подготовься, сними номер в гостинице...

Через три месяца срок натикает приличный. Василиса прочитала, что многое зависит от телосложения и типа фигуры, но чаще всего примерно в пять все становится заметно невооруженным глазом. Наступит зима, и можно будет замаскироваться под теплой одеждой, но если придется идти в гостиницу, ничего не скроешь. И уже ни под каким соусом не отвертишься, будто она не знала. Учитывая, что туда наверняка явятся любимые родители... Зачем она только ляпнула про присягу и увольнительную?

– Тебя мама с папой не отпустят.

– Пусть только попробуют.

– Смотря куда отправят... Вдруг на Дальний Восток?

– Я во флот не собираюсь, и вообще там местные служат.

Попросил, чтобы поближе к дому оставили.

– Попросил? – удивилась она.

– Ну да, на психологической экспертизе спрашивали. И еще – в какие войска хочу...

– А ты что? – почему-то с замиранием сердца спросила Василиса.

– В танковые, – усмехнулся Елисей. – Зря, что ли, столько в «танки» гонял!

В «танки» гонял... Что-то царапало, вызывая смутное беспокойство. Психологическая экспертиза...

– Подожди, а ты уже медкомиссию прошел?

– Ну да. Полностью годен. Тем более нет смысла отмазываться...

– Когда же ты успел? – удивилась она.

– Перед универом. Там быстро...

– И мне ничего не сказал?

– Не хотел раньше времени волновать.

Да уж, волноваться ей сейчас ни к чему. Но придется... Думала, еще долго, а, оказывается, все уже произошло! Елисей просто поставил ее перед фактом. Даже не посоветовался... Интересно, маму с папой тоже? Хотя нет, они-то первыми увидели повестку. Тоже конспираторы – во время празднования дня рождения бабушки ни словечком не обмолвились. Не стали обсуждать этот вопрос при гостях или надеялись переубедить упрямого сыночка?

– И когда же?... – Василиса запнулась и не смогла договорить, но он понял.

– Скоро сообщат, когда надо будет на сборный пункт явиться. А там по конкретным частям распределяют.

– Туда разрешают смартфон взять и родителям перед отъ-

ездом вернуть, – сдавленно поделилась она свежеполученной информацией. – А в часть можно только обычный кнопочный. И то он в сейфе хранится, выдают на пару часов по выходным...

– Да уже просветили меня. Но все равно спасибо, – Елисей тепло посмотрел на нее, и на этот раз в его взгляде не было ни капли страсти.

Василиса сглотнула, прогоняя подкатывающие слезы.

– Лис, ну ты чего? – он пересел к ней, приобнял за плечи одной рукой. – Не на войну же.

– Всякое может случиться. В новостях попадается...

– «Всякое» может где угодно случиться. Некоторые люди просто у себя дома сидят, а потом бац – взрыв газа...

– Прекрати. – Она сердито отвернулась, но плакать сразу расхотелось.

– Так у тебя электрическая плита, – безмятежно заявил Елисей. – Нечего бояться.

Повисла пауза, нарушаемая только шумом закипающего чайника.

– Лис, а ты ничего от меня не скрываешь? – вдруг спросил он.

Василиса вздрогнула. Неужели обнаружил тест или заключение УЗИ, давно все понял и теперь ждет, когда она признается?

– Может, уже нашла себе кого-нибудь?

– Нашла недавно, – кивнула она и, почувствовав, как по-

тяжелела его рука, поспешила пояснить: – Тебя.
– Тогда хватит меня жалеть. Лучше докажи...

* * *

Что, если чувства не безграничны? Каждому отмерен свой лимит, и бессмысленно требовать большего: это проявление эмоций – максимум, на который человек способен. Один сдержанный, а у другого страсти в ключья...

Чем раньше поймешь, тем лучше. Переставешь требовать от людей то, чего они не могут дать по определению. Если бы все учитывали разный эмоциональный темперамент, разногласий, страданий и ссор было бы гораздо меньше. Двое идеально дополняют друг друга, когда наконец это понимают.

Противоположности притягиваются. Один любит, второй позволяет себя любить. Считается, что эта схема встречается довольно часто и она вполне рабочая, даже лучше полной взаимности. «Моей любви хватит на нас обоих», что-то вроде того. А вдруг не хватит? Как можно рассчитать? Какой момент станет критическим, чтобы любовной энергии – или массы, силы, инерции, смотря в чем измеряется – стало недостаточно? Или она, согласно тем же законам физики, переходит в другое состояние – привычки, привязанности, удобства? Только тогда это, кажется, уже не совсем любовь. Точнее, совсем не любовь...

Стерпится – слюбится, гласит народная мудрость. Привыкнуть и притерпеться можно, полюбить – нет. Влюбленность – чувство иррациональное и спонтанное. Если уж на то пошло, им руководит никакое не сердце и даже не разум, а гормоны. То есть, по логике вещей, в стихах и песнях о любви надо вести речь не о душе и сердце, а, скажем, о щитовидной железе, гипофизе или надпочечниках? Какие еще органы гормоны вырабатывают... Совершенно не романтично, зато по-научному.

Почему сердцу приписывают некие особые иррациональные свойства? Сердцем чувствую, сердце не обманет, сердце подскажет, выбирай сердцем... Это просто насос, перекачивающий кровь. Притом он противопоставляется разуму! А ведь именно мозг генерирует сознание, обрабатывает процессы, запущенные гормонами, и делает из них выводы.

Можно надеяться, что твоей любви хватит на двоих, или найти силы отказаться от унижительной зависимости. Принимать чужую любовь или искать свою. Поверить не сердцу, а мозгу. И щитовидной железе, конечно. Ей – в первую очередь.

Глава 6

Последняя ночь

Елисей ошибался. Василиса его жалела, конечно, примерно представляя, что ему предстоит. Особенно учитывая, что зима на носу. Летом, правда, в армии свои приколы... Зачем она столько всего прочитала?

Очевидцы в красках живописали, какие тяготы им пришлось пережить на службе. Упоминали, что хорошим подспорьем станет спортивный разряд или водительские права, но, насколько она знала, ни того ни другого у Елисея не имелось.

Вспомнилось, что ее собственный дедушка в советские времена служил военкомом. Он рассказывал: те, кого заворачивали по состоянию здоровья, потом тайком приходили к нему прямо домой и просили, чтобы их все равно взяли в армию. Ее семья тогда жила в области, и там общались по-простому, а уж такого уважаемого человека, как районный военный комиссар, знали все. Негодные к службе автоматически становились ущербными, и с ними никто не желал знаться, особенно девушки. А ведь служба тогда длилась два года, на флоте – целых три.

Как же все изменилось за несколько десятков лет! Теперь особенной доблестью считается откосить любой ценой. В ар-

мию отправляются только лошаки, у которых не хватило ума отмазаться, или сельские жители – этим больше некуда деваться. И в подобном блистательном обществе окажется ее Елисей? Милый домашний мальчик с убойным сочетанием имени и фамилии. «Рядовой Царевич» – так это будет звучать?

Нет, не может быть. Конечно, все люди разные, но наверняка там окажутся и нормальные парни, как ее Елисей... Не один же он такой уникальный! Для нее, конечно, один-единственный...

Однако ей хорошо рассуждать – самой-то в армию идти не надо. А если бы у них, как в Израиле, призывали всех, как бы она тогда запела? Безропотно пошла служить или тоже начала искать у себя плоскостопие с близорукостью?

Василиса не знала ответа на этот вопрос. Она же такая трусиха! Но если бы от этого зависело общественное мнение, деваться было бы некуда...

Сейчас она отдавала себе отчет, что больше жалеет саму себя. Испытывала иррациональный болезненный интерес: что будет, когда Елисей уедет. Как изменится ее жизнь? О чем она станет думать, что чувствовать в ожидании его редких звонков по выходным? Или ее захватят другие проблемы и заботы, на переживания из-за мальчика сил и времени не останется?..

Последнюю ночь Елисей провел у нее. Что об этом думали его родители, Василиса не знала и выяснять не собиралась, а

он ничего про них не говорил. Встреча все равно неизбежна, тогда она наверняка узнает их мнение о ситуации в целом и о ней самой в частности. При сыне не посмеют, а вот когда они его проводят... Надо будет проявить чудеса ловкости и технично смяться, не дожидаясь лишних расспросов.

Собранная сумка стояла в прихожей, и при каждом взгляде на нее Василиса заново пугалась неотвратимости его отъезда. Елисей, наоборот, был бодр и полон энтузиазма, словно собирался в увлекательное путешествие.

– Лис, ну чего ты, – тормозил он ее. – Год всего! Прикинь: год назад мы даже знакомы не были.

Василиса прикинула и удивилась: а ведь он прав! Почти десять лет ее существование тянулось медленно, размеренно и удручающе однообразно. А за минувшие полгода случилось столько всего, сколько у нормальных людей за всю жизнь не бывает. Так стоит ли ныть, жаловаться и жалеть себя? То, что происходит сейчас, логичное продолжение перемен.

Опасалась встретить Елисея с короткой стрижкой после парикмахерской, но никакой катастрофы с его внешностью не произошло: красивого мальчика ничем не испортишь. Даже наоборот, стал выглядеть взрослее и мужественнее. Уже никакой и не мальчик... И это еще она его в форме и с оружием не видела! Ничего, на присяге посмотрит. Незвестно, правда, что может произойти за эти несчастные три месяца...

К сборному пункту они подъехали на такси. У ворот стоял знакомый черный джип. Когда они вышли из машины и Елисей вытащил из багажника сумку, его родители уже стояли рядом.

– Сыночек... – с ходу завела Галина, комкая в руках платок, но он сразу резко оборвал ее:

– Мам, перестань.

Василиса взглянула на ее лицо, покрытое красными пятнами, заплаканные глаза и удивилась – Галина совсем не походила на холеную ухоженную женщину, встречавшую их на пороге собственного особняка. Тетке и правда не позавидуешь: сначала любимый сынок едва на тот свет не отправился, потом с учительницей стал встречаться и перебрался к ней, едва восемнадцать стукнуло, а теперь вообще бросил универ и в армию собрался...

Василиса почти понимала ее. Интересно, что бы она сама думала и чувствовала на месте Галины? Кажется, скоро появится шанс узнать...

Отец стоял молча, и Василиса не могла прочесть по его непроницаемому лицу, какие эмоции тот испытывает. Если он из семьи потомственных военных, то наверняка одобряет решение сына. Может, в душе и гордится, как она сама, но вряд ли сильно радуется. Тревогу ничем не перебеешь...

Василиса поежилась: середина ноября, а уже настоящая зима. Правда, снега нет, а из-за этого кажется, что еще холоднее. Промерзшая земля уныло чернела под голыми застыв-

шими деревьями, по выбеленному асфальту летела снежная поземка, совсем как в феврале, который наступит через три месяца...

– Замерзла? – чутко уловил Елисей. – Ну и хватит тут торчать, ничего нового прямо сейчас не произойдет.

Это прозвучало грубовато, но она не обиделась.

– Распределения в часть можно несколько дней ждать, – наконец подал голос Валерий Сергеевич.

– Значит, будем на связи, – кивнул Елисей.

– Ты только сразу, как узнаешь, сообщи, – сквозь всхлипывания выдавила Галина.

Голос парня потеплел:

– Конечно, мам. Вы, главное, за меня не волнуйтесь. Сами же всегда говорили, что пора повзрослеть.

– Но не так внезапно...

– Пойду я. – Елисей взялся за сумку.

Неужели даже не поцелует ее на прощанье – постесняется при родителях? Впрочем, его можно понять. Они дома заранее попрощались.

– Подожди, девочки должны подъехать, – засуетилась Галина.

Василиса замерла. Какие еще «девочки»?

Из-за угла одна за другой вывернули две машины и резко затормозили. Синхронно хлопнули дверцы, и на улицу выскочили уже знакомые ей девицы. Вначале она испытала облегчение – непонятные «девочки» оказались сестрами. По-

том накатило раздражение: а эти лахудры что тут делают? Только их не хватало для полного счастья. Ну да, бездельницы же не работают, у них есть время мотаться по городу под предлогом проводов двоюродного брата в армию...

– Мы раньше часто вместе тусовались, – тихо пояснил Елисей. – Поэтому как родные.

Он снова будто прочитал ее мысли. Если так дальше пойдет, им и телефон не понадобится, хватит телепатической связи.

Она действительно чувствовала его – угадывала, когда он позвонит или напишет, за несколько мгновений до сигнала телефона. Знала, что он думает о ней, даже если его не было рядом. А желание улавливала кожей... Или она совсем чокнулась и это просто глюки?

Где-то попадалось объяснение: это никакая не мистика, а банальная физика. Все живые объекты выделяют энергию, и если два человека настроены друг на друга, то чувствуют это даже на расстоянии...

Сестрицы налетели на него, обхватили с двух сторон.

– Леська, привет! – затараторила Арина. – Уф, в пробку попали и еле успели! Ну как ты?

– Мы тебе всяких вкусняшек собрали, – добавила Марина, передавая ему увесистый пакет.

Василиса поморщилась – терпеть не могла это противное словцо – и тут же отругала себя: сама-то не догадалась, даже не подумала, что так можно было. Он же на государственное

довольствие поступает? Или это потом, в части, а здесь разрешается свое пропитание приносить?

Похоже, снабжать уезжающих едой – их семейная традиция. И как маман удержалась? Торбы с контейнерами что-то не видно. Елисей запретил? Или ей было не до того – она страдала?

Василиса одернула себя: хватит цепляться к бедной женщине. Она мама Елисея, он ее любит – а как иначе? И бабушка ее будущего ребенка... Думать о Галине в таком разрезе было настолько дико, что она опешила от собственных мыслей. Мадам еще не подозревает, какие испытания ее ждут в ближайшем будущем. И правда, остается только пожалеть... Да хватит уже! Себя надо жалеть и свою собственную маму, а не постороннюю тетку.

Елисей, казалось, слегка оттаял. Он смеялся, шутил, обнимал сестер, словно забыв, что минуту назад хотел окончательно со всеми распрощаться. Может, девчонки не такие уж и плохие, просто переживают за брата? Ну подумаешь, Арина немного перестаралась. Они же ее совсем не знают. Вдруг их любимому мальчику и правда попалась бы какая-нибудь акула.

– Ладно, короче, – наконец сказал он. – Мне и правда пора. Как что узнаю, сразу сообщу.

Елисей обнял и расцеловал сестер. Крепко пожал руку отцу, они обнялись, похлопав друг друга по плечам. Мать повисла у него на шее, и он аккуратно поцеловал ее в щеку.

Василиса стояла чуть в стороне, дожидаясь своей очереди. Он шагнул к ней, сжал лицо ладонями.

– Лис... Люблю тебя.

Как ни уговаривала себя держаться, почувствовала подступающие слезы.

– Только не плачь, – предостерег он, и она почти не удивилась.

Через силу улыбнулась:

– Докажи.

На холоде все чувства обострились, а она ощутила поцелуй особенно остро. Кто знает, может, это последний раз, надо запомнить... Что за дурацкие мысли опять лезут в голову в самый неподходящий момент?

Елисей отпустил ее, поднял стоящую на асфальте сумку и, не оборачиваясь, направился к воротам. Он скрылся за проходной, а они стояли и смотрели ему вслед, не в силах оторвать глаз от обшарпанной двери, словно ожидая, что она откроется и выпустит их мальчика обратно.

Наваждение потихоньку спадало. Члены семьи зашевелились и почему-то начали оборачиваться к ней. Василиса стояла под их изучающими взглядами, впервые в жизни жалея, что у нее нет машины. Забралась бы в нее и сразу оказалась в домике. Сейчас они полезут к ней, придется объясняться, оправдываться...

Она достала телефон и открыла приложение, вызывая такси. Как назло, машин поблизости не нашлось, программа по-

казала, что время ожидания составит десять минут. Целая вечность... Конечно, у ворот сборного пункта стояли далеко не они одни. Везде кучковались группки людей в одинаковой композиции: в центре коротко стриженный парень с сумкой, а вокруг девушки, друзья, родители, даже, кажется, бабушки и дедушки. Хорошо хоть недавний именинник не явился. Как она заметила, у Елисея с дедом были не очень близкие отношения.

– Василис, тебя подвезти?

Она не поняла, кто это предложил, и подняла глаза – на нее с интересом смотрела Марина. Вторую решили подключить для психологической обработки? Эта будет играть роль доброго полицейского в отличие от хамоватой сестрицы?

– Нет, спасибо, я уже такси вызвала.

– Ну так отмени, – заявила Арина. – Чего ты как неродная?

Василиса даже слегка опешила. Что эта домохозяйка себе позволяет? На дне рождения дедушки ясно дали понять: своей она для них никогда не станет, терпели только ради Елисея. А теперь их вообще ничего не связывает.

– Мы можем подвезти, – предложил его отец, и мать часто закивала.

Кажется, они бессознательно ассоциируют ее с Елисеем и не хотят сразу отпускать, чтобы продлить иллюзию его присутствия. Или надеются что-нибудь выведать об их совместном житье-бытье.

Чувства родителей Василиса понимала, но перспектива провести с ними неопределенное время в замкнутом пространстве угнетала. Сборный пункт находился на другом конце города, и сюда они добрались довольно быстро, потому что было раннее утро, а сейчас могли наглухо встать в пробке. Лучше она проведет час или полтора в компании молчаливого водителя, бездумно глядя в окно, чем в обществе его родителей, напряженных и расстроенных. Они замучают ее вопросами, а она будет выкручиваться, уходя от скользких тем... От этой перспективы ее передернуло.

– Спасибо, не стоит. Нам не по пути.

Ее слова прозвучали слишком определенно, и все это поняли.

– Не спеши отказываться, по-всякому жизнь может повернуться, – глубокомысленно заметила Арина, и в ее голосе она отчетливо уловила угрозу.

– Мне на работу надо, – спокойно уточнила Василиса.

– Да какая там работа? – отмахнулась та. – Все равно дома сидишь.

Спокойствие, только спокойствие. Надо доиграть свою роль до конца. К счастью, теперь они увидятся не скоро. Разве что на присяге.

– Ко мне ученик придет.

– Может, вам деньги нужны? – вдруг очнулся Валерий Сергеевич. – Не стесняйтесь. Номер телефона к карте привязан?

– Ничего не нужно, – испугалась Василиса.

Еще не хватало брать у них деньги!

– Но ведь Елисей жил у вас, к чему вам лишние расходы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.